

image not found or type unknown

Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 г.

Закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г.

Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности РФ» от 12.08.1995.

Алешкина Т.Н. Использование научно-технических средств и методов в розыскной деятельности следователя/ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.,2001.

Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. - М.: Академия МВД СССР, 1974.

Волынский В.А. Техничко – криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Пособие. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1994.

Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука- техника- общество- человек. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. - Киев: Высшая школа. 1980.

Грамович Г.И. Основы криминалистической техники. - Минск: Высшая школа, 1981.

Криминалистика (актуальные проблемы)/ Под. ред. Е.И. Зуева. - Академия МВД СССР, 1988.

Криминалистика: Учебник / Под ред. проф. Волынского. - М.: Закон и право, ЮНИТИ – ДАНА, 1999.

Крылов И.Ф., Бастыргин А.И. Розыск, дознание, следствие. - Л.: ЛГУ, 1984.

1. Понятие научно-технического обеспечения

Самим своим рождением криминалистика - обязана достижениям естественных и технических наук. На этой основе в свое время была разработана и поставлена на службу розыска и следствия примето-описательная система, положившая начало уголовной (криминалистической) регистрации, раскрыта криминалистическая

тайна дактилоскопии, освоены возможности “увидеть невидимое” с помощью фотографии и т. д. Не случайно в момент своего зарождения повсеместно, а в англо-саксонской группе стран до сих пор, под криминалистикой понимается “научная техника расследования преступлений” или “уголовная (полицейская) техника”, которая, по мнению С. Н. Трегубова, “имеет своим предметом изучение наиболее целесообразных способов и приемов применения методов естественных и технических наук к расследованию преступлений и установлению личности преступника”.

При этом, естественно, особое внимание уделялось средствам и методам собирания и исследования материальных следов преступлений. В этой связи, особенно в зарубежной криминалистике, зачастую встречаются образные, но имеющие свой глубокий смысл такие понятия, как “объективные свидетели”, “научное доказывание”, “естественно-научная криминалистика” и т. п. Понятия, которые не просто игнорировались на определенном этапе развития советской криминалистики, но незаслуженно, по формальным причинам отвергались ею “как проявления реакционной сущности буржуазного правосудия”.

Вместе с тем, акцентируя внимание на предмете данного исследования — технико-криминалистическом обеспечении (ТКО) раскрытия и расследования преступлений, во избежание возможных недоразумений, подчеркнем, что нами ни в .какой мере не противопоставляются материальные и идеальные следы преступлений, а соответственно, научно-технические и интеллектуальные возможности получения как “объективной”, так и “субъективной” розыскной и доказательственной информации, поскольку только на пути рационального сочетания того и другого возможен общий успех в раскрытии и расследовании преступлений. Именно в этом контексте нами отмечается возрастающая роль материальных следов в раскрытии преступлений, которые при умелом, научном подходе к их изучению, по выражению И. Н. Якимова, (красноречиво говорят не только о том, “как это было”, но очень часто и “кто это совершил”.

В историческом аспекте отношение к данной проблеме в советской криминалистике складывалось далеко неоднозначно и непоследовательно. Были периоды, например, когда в юридической науке и практике господствовала “царица доказательств”, а роль материальных следов преступлений, криминалистических средств и методов работы с ними низводилась до вспомогательной. Это не могло не сказаться на отношении к средствам и методам собирания и исследования таких следов. В частности, развитие криминалистической техники в нашей стране традиционно идет в основном по

пути совершенствования отдельных ее средств и методов, разработки частных методик исследования вещественных доказательств. Об этом свидетельствует даже само определение криминалистической техники в учебниках по криминалистике как “совокупности приборов, аппаратов, инструментов, приспособлений, материалов, применяемых в криминалистических целях”.

Вместе с тем сама по себе техника, криминалистическая — не исключение, предполагает соответствующую ее сложности и возможностям “систему организации производства”. В противном случае последняя становится тормозом на пути ее практического освоения и в целом научно-технического прогресса. Разрешение этого диалектического, т. е. объективно существующего противоречия, по нашему мнению, сегодня одна из основных задач криминалистики. При этом особое внимание должно быть уделено таким проблемам, как организация разработки средств криминалистической техники, их внедрения в практику раскрытия и расследования преступлений, совершенствования организационной структуры экспертно-криминалистических подразделений и системы их функционирования, повышения уровня специальной подготовки субъектов применения средств криминалистической техники и т. п.

Отмеченное выше противоречие в развитии криминалистической техники и организации ее целевого применения находят свое отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. Например, УПК РСФСР 1922 г. (ст. 67), 1923 г. (ст. 63), затем 1926 г. (ст. 63) допускали использование в уголовном процессе специальных познаний, но только в форме экспертизы. Ныне действующий УПК РФ предусмотрел возможность использования помощи и специалистов, хотя результаты применения ими средств криминалистической техники не имеют самостоятельного доказательственного значения. Определенные в УПК РФ формы “применения” и “использования” специальных познаний, “участия” специалистов в уголовном процессе отражают лишь некоторые функциональные и процессуальные особенности субъектов технико-криминалистической работы, но не ее содержание с позиции криминалистики. При этом подчеркивается вспомогательное, обусловленное значение указанной работы по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, направленной на раскрытие и расследование преступлений. И это не случайно, поскольку в то время криминалистика еще только приобретала статус самостоятельной отрасли научного знания, а предлагаемые ею скромные, по нынешним меркам, научно-технические средства и методы не претендовали на большее, как просто быть “примененными” или “использованными” субъектами специальных познаний. Данному подходу

соответствовала и существовавшая тогда организационная структура научно-технических отделов милиции, их штаты, техническое оснащение, уровень подготовки специалистов.

Сейчас по всем этим параметрам отмечаются коренные изменения в лучшую сторону. Иными по объему и сложности стали технико-криминалистические задачи, решаемые в целях раскрытия преступлений. Наряду с отдельными средствами и методами криминалистической техники (или с их “совокупностью”) появились сложнейшие информационные системы технико-криминалистического назначения. Сами по себе эти системы представляют своеобразные организационно-функциональные структуры. Можно, конечно, и в этих изменившихся условиях говорить об “использовании” средств автоматизации в ведении, скажем, криминалистического учета, о “применении” средств электроники, персональных компьютеров в получении, обработке и использовании криминалистически значимой информации. Однако за всем этим, кроется качественно иная по форме и содержанию работа, обуславливающая необходимость принципиально иного подхода к ее организационному, правовому, научно-техническому и учебно-методическому обеспечению, которые непременно должны соответствовать уровню развития техники.

Прежде всего в этой связи в специальной литературе, а затем и в ведомственных нормативных актах с начала 80-х годов все чаще стали появляться понятия “научно-техническое обеспечение”, “технико-криминалистическое обеспечение” деятельности органов внутренних дел и их служб, “технико-криминалистическое обеспечение” борьбы с наркоманией, с хищениями социалистической собственности, “технико-криминалистическое сопровождение” раскрытия наиболее тяжких преступлений, “технико-криминалистическая работа” и т. п. За этими, казалось бы, формальными терминологическими новеллами не трудно заметить объективно возросшие потребности практики борьбы с преступностью в необходимости качественно иного подхода к решению рассматриваемой проблемы. Чтобы не быть голословным, сошлемся на один только факт.

Как известно, раскрытие преступлений — это процесс получения, обработки и использования информации. По данным академической науки, число информационных связей (каналов) возрастает пропорционально квадрату объема производства, по другим данным — кубу. Следовательно, только за последние 15 лет, в связи с более чем семикратным ростом числа преступлений, объемы информационных связей возросли где-то в 49— 343 раза. Это явление имеет явно выраженную тенденцию к обострению, окончательно перечеркивая надежды на

экстенсивные методы повышения эффективности розыскной, следственной и осуществляемой в их рамках технико-криминалистической работы. В таких условиях необходимо не просто “дальнейшее совершенствование практики применения и использования”, а коренная перестройка всей системы научно-технического обеспечения деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью. Применительно к раскрытию и расследованию преступлений — технико-криминалистического обеспечения.

В. Лохов раскрывает содержание “системы ТКО” через перечень субъектов этого направления деятельности и применяемых ими технических средств. В качестве элементов этой системы он называет эксперта, инженера по специальной технике, специалиста-криминалиста, сведущее лицо; криминалистическую технику, технико-криминалистические методы и средства. При этом он считает, что ТКО по своему содержанию не охватывает “обеспечение лиц, органов, ведущих расследование, специальными криминалистическими познаниями”.

Позже под ТКО одни авторы понимали повседневную деятельность экспертно-криминалистических подразделений, другие — их систему и организационную структуру, третьи — технико-криминалистическое обеспечение отдельных следственных действий.

В этом же аспекте в наиболее концентрированном выражении определяется ТКО И. Главой. По его мнению, — это “совокупность способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике раскрытия и расследования преступлений научно-технических достижений криминалистики, а также специальных познаний”. При этом, что нетрудно заметить, автор, по существу, стирает грань между ТКО и криминалистическим приемом, под которым также понимается “наиболее рациональный и эффективный способ действий... при собирании, исследовании и использовании доказательств”. Кроме того, в этом определении прослеживается и логическое противоречие. “Использование” чего-то невозможно без соответствующего обеспечения, под которым понимается процесс “снабжения чем-нибудь в нужном количестве” или работа, направленная на то, чтобы “сделать что-то (в том числе и использование — В. В.) вполне возможным, действительным, несомненным”.

Е. И. Зуев, не давая определения ТКО, выделяет следующие его элементы:

- “система информации, облегчающая... эффективное использование данных криминалистики в процессе раскрытия, расследования и предупреждения

преступлений”, которая должна быть заложена в методической, учебной, справочной литературе;

оснащенность научно-техническими средствами правоохранительных органов и наличие у сотрудников навыков по работе с ними;

□ “организация производства экспертиз, участия в следственных действиях специалистов-криминалистов”. В этом случае, по нашему мнению, отсутствует единая основа предложенной автором системы элементов ТКО. Все они предполагают и наличие системы информации и техническую оснащенность и организацию.

Это, скорее, отдельные направления ТКО, ориентированные на конкретные практические задачи (например, производство экспертиз, участие специалистов в следственных действиях и т. д.), причем акцентированные на отдельные процессуально обусловленные формы ТКО. Автор даже не упоминает такие важные в раскрытии преступлений его направления, как ведение криминалистического учета, применение криминалистических средств и методов непосредственно следователями и работниками органов дознания, в том числе для получения ориентирующей информации и др. Но самое главное, он все организационные проблемы ТКО свел к “организации производства экспертиз и участия специалистов-криминалистов в следственных действиях”, неоправданно упуская саму систему экспертно-криминалистических учреждений и множество аспектов организации их работы — от оснащения техникой до технико-криминалистической подготовки субъектов ее применения.

Этот “пробел” был замечен Л. А. Винбергом, который попытался конкретизировать поэлементное содержание ТКО с организационно-управленческих позиций. По его мнению, в качестве таких элементов следует рассматривать: экспертные учреждения, “специальные познания в области криминалистики, ... научно-технические средства и методы, с помощью которых субъекты правоохранительной деятельности реализуют свои специальные полномочия”. Однако и в этом случае очевидно ограничительное толкование понятия ТКО — с традиционной, сугубо криминалистической точки зрения. В частности, автор утверждает, что теоретическая база ТКО полностью охватывается разделом советской криминалистики — криминалистической техникой — “системой научных положений и разрабатываемых на их основе технических (в широком смысле) средств, приемов и методов, предназначенных для собирания, исследования и использования доказательств”. При этом неоправданно игнорируется тот факт, что

даже правовое регулирование и организация применения технико-криминалистических средств и методов является предметом не только криминалистической техники как раздела криминалистики, но и многих других смежных с ней отраслей знания. Здесь же следует иметь в виду общепризнанную роль криминалистики как науки, призванной аккумулировать современные достижения естественных и технических наук и обеспечить их внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений. Сегодня в числе этих наук особое место занимает информатика, кибернетика, научная организация труда и др. По нашему мнению, и их достижения правомерно рассматривать в качестве теоретической базы ТКО.

Именно к такому пониманию приблизился Г. И. Грамович, утверждая, что ТКО это регламентированная “нормативными актами деятельность научно-исследовательских, судебно-экспертных и других учреждений, а также соответствующих должностных лиц, на которых возложена обязанность по разработке и реализации комплекса взаимосвязанных мер с целью создания оптимальных условий (подчеркнуто нами —В. В..). эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью”.

В этом случае ТКО, на нашем мнению, вполне оправданно рассматривается как некая организационно-функциональная система. Правда, автор несколько общепредставляет субъектов этой системы — “научно-исследовательские, судебно-экспертные и другие учреждения, а также соответствующие должностные лица”. Не совсем ясна при этом роль работников органов дознания, следователей, экспертов, которые непосредственно обеспечивают функционирование этой системы и использование ее возможностей в раскрытии преступлений. В этой же связи вряд ли оправданно ограничивать ее задачи только разработкой и реализацией мер “с целью создания оптимальных условий эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью”.

Требуется также пояснения, какие средства охватываются понятием ТКО. Специфика рассматриваемой системы, обусловленная задачами раскрытия преступлений, предъявляет определенные требования к таким средствам. Не вступая в дискуссию по вопросу о содержании и соотношении понятий “научно-технические” и “технико-криминалистические” средства, отметим предпочтительность позиции, согласно которой в качестве технико-криминалистических средств выступают те, которые используются в уголовном судопроизводстве для собирания и исследования доказательств. Такое качество у средства появляется в силу его

применения для решения конкретных криминалистических задач, а также потому, что в основу его применения кладутся приемы и методы (тактические, технические), разработанные криминалистикой.

Правомерно различать научно-техническое обеспечение деятельности органов внутренних дел в целом и технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как одного из составных элементов первого. ТКО имеет свои специфические цели, задачи, правовой режим функционирования и своих субъектов. Все это нашло свое выражение в перечне основных направлений успешного развития ТКО, предложенном Г. И. Грамовичем. К их числу отнесены:

“1) совершенствование и разработка новых научных методов и технических средств на основе последних достижений научно-технического прогресса;

2) организация работы по изготовлению, приобретению, распределению научно-технических средств и поддержание их в пригодном состоянии...;

3) совершенствование технико-криминалистической подготовки выпускников юридических вузов и сотрудников правоохранительных органов с целью приобретения ими необходимых специальных знаний, умений и навыков”.

Данный перечень вносит определенную ясность в содержание ТКО, конкретизирует основные направления его развития. Однако, по нашему мнению, в нем упущен один существенный момент, суть которого выражается в том, что любая система (если это действительно система) должна разрабатываться во взаимосвязи всех ее элементов. Поэтому, полагаем, что прежде всего необходимо разработать методологические проблемы ТКО, в том числе определиться с его понятием, содержанием, ролью и местом в практике раскрытия и расследования преступлений, в структуре криминалистических учений и теорий. Очевидно, что эти проблемы самым тесным образом связаны вообще с идеологией научно-технической политики МВД РФ в области борьбы с преступностью.

Конечная цель ТКО — раскрытие и расследование преступлений. В этой связи представляется вполне правомерным рассматривать его как элемент или одно из направлений в целом деятельности органов внутренних дел, осуществляемой в указанных целях. В этом случае она будет направлена на получение, накопление, обработку криминалистически значимой информации и ее целевое использование. При таком подходе ТКО правомерно рассматривать и как своеобразную информационную подсистему информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Особенно показательны в этом отношении

криминалистические учеты, где в концентрированном виде проявляются возможности современной науки и техники в раскрытии и расследовании преступлений, наиболее наукоемкие, определяющие перспективу ТКО, практические и научные задачи.

Таким образом, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений — это организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач, и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

1. Научные и правовые основы применения научно-технических средств и методов

На этапе становления новой науки криминалистическая техника являлась ее основой. В настоящее время это один из разделов криминалистики, включающий в себя научные положения и рекомендации относительно применения средств, приемов и методов, используемых в процессе собирания и исследования доказательств при раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений.

Субъектами применения средств криминалистической техники могут быть не любые, а лишь уполномоченные лица — следователи, дознаватели, специалисты, оперативные сотрудники.

Формы применения средств криминалистической техники:

- процессуальная — при производстве следственных действий;
- непроцессуальная — при проведении предварительных исследований, в ходе оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

Сам термин «криминалистическая техника» можно рассматривать в двух аспектах:

- 1) один из разделов криминалистической науки;
- 2) технические приборы, аппаратура, оборудование и др., используемые для собирания и исследования доказательств.

Система криминалистической техники включает в себя ряд элементов:

- общие положения;
- криминалистическую фотографию, видеозапись;
- криминалистическую фоноскопию — криминалистическая идентификация по голосу;
- одорологию — исследование запаховых следов;
- габитоскопию — криминалистическая идентификация человека по признакам внешности;
- трасологию — криминалистическое исследование следов;
- баллистику и взрывотехнику — исследование оружия, боеприпасов, взрывных устройств;
- криминалистическое исследование документов;
- криминалистическое исследование веществ и материалов;
- криминалистическую регистрацию.

Основными задачами применения криминалистической техники являются выявление, фиксация, изъятие и исследование следов и иных объектов, их оценка в качестве доказательств по конкретному делу.

Возможность применения средств криминалистической техники для решения ее задач регулируется законодательно. Правовую основу ее применения составляют положения Конституции РФ, касающиеся прав и свобод граждан и определяющие общие принципы уголовного судопроизводства, нормы Уголовно-процессуального кодекса, законы РФ и указы Президента, касающиеся борьбы с преступностью. Так, согласно ст. 83 Уголовно-процессуального кодекса РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ. Их применение возможно при наличии такого указания в УПК РФ. Например, на возможность применения средств криминалистической техники указывает ст. 164 ч. 6 УПК РФ.

Исчерпывающего перечня средств и методов криминалистической техники законодательно не прописано. Это связано с тем, что, с одной стороны, перечень этот весьма обширен, а с другой — наука не стоит на месте, и уже имеющийся перечень расширяется.

Своеобразная технизация собирания и исследования судебных доказательств не самоцель, и она ни в коем случае не должна быть использована в ущерб законности. Недопустимы такие технические средства и методы, применение которых не согласуется с целями и принципа правосудия. Другими словами, пользование

криминалистической техники не должно противоречить действующему законодательству.

Допустимость применения некоторых научно-технических средств прямо предусмотрена УПК РФ. Это касается запечатлевающей (фиксирующей) техники: фотографии, следокопировальных материалов, измерительных инструментов, приспособлений для вычерчивания схем, звукозаписывающих аппаратов. Разумеется, кодекс не даёт исчерпывающего перечня этих технических средств, а средства и методы исследовательской техники в нем вообще даже не упомянуты. Тем не менее исследования вещественных доказательств и некоторых других объектов посредством соответствующих приборов и приспособлений вполне правомерны, если, конечно, в отношении того или иного средства закон не предусматривает запрета, а его применение соответствует целям и принципам российского уголовного процесса. Во многих случаях успешное исследование вещественных доказательств без определенных технических средств невозможно.

Требование дать в законе исчерпывающий перечень технических устройств, применение которых для фиксации и исследования доказательств было бы правомерно, является нереальным. Осуществить его практически нельзя, поскольку развитие современной техники исключительно динамично, она непрерывно совершенствуется и обновляется.

В следственную и судебную практику можно внедрять лишь те из новинок современной техники, которые способны обеспечить надежные результаты при строгом соблюдении законности.

Следует различать допустимость использования технических средств и методов вообще, т. е. безотносительно к тому, кто, в какой стадии уголовного процесса, по отношению к каким объектам и с какими целями их применяет, и допустимость специальную, т. е. в отношении определенных участников уголовного процесса, применяющих технику, и конкретных целей ее применения.

Общая допустимость должна иметь своими предпосылками, во-первых, научную состоятельность метода или средства и, во-вторых, его соответствие принципам гуманизма и демократизма.

Внешним проявлением научной состоятельности технического средства является точность, истинность результатов его применения. Средства и методы, относящиеся к числу научно-состоятельных, при их использовании для фиксации и исследования судебных доказательств дают о последних правильное,

неискаженное представление, соответствующее действительности.

Для признания метода научно-состоятельным не обязательно, чтобы с его помощью соответствующий вопрос решался во всех без исключения случаях, так как результативность исследования зависит не только от достоинств метода, но и от иных факторов, в частности от объема, состояния, свойств исследуемого материала.

В отношении такого специфического объекта исследования, как тело человека, можно применять лишь такие средства и методы, которые не наносят ущерба здоровью освидетельствуемого, не причиняют физических страданий и не связаны с унижением человеческого достоинства.

Научная состоятельность любого метода может быть окончательно выявлена лишь в процессе его практического применения. Однако к проверке на практических материалах можно допускать только те приборы и приспособления, которые положительно зарекомендовали себя в экспериментальных условиях.

Представляется целесообразным установить правило, в силу которого новые технические средства внедрялись бы в следственную, судебную и экспертную практику на основании специального решения соответствующего компетентного органа.

Принципиальная допустимость метода отнюдь не означает возможность его применения в любой форме и с любыми целями. Один и тот же метод, будучи пригоден для решения одной задачи, может оказаться несостоятельным при решении другой задачи.

Пределы использования научно-технических средств обусловлены различными факторами. Самые общие границы их применения зависят от пределов доказывания в уголовном процессе, необходимого объема расследования по делу. Правильно определить объем расследования— значит обеспечить сочетание полноты следствия с его быстротой и экономичностью.

Говоря о пределах применения научно-технических средств, нельзя не считаться с реальной возможностью их использования, которая в ряде случаев оказывается ниже имеющихся потребностей.

Ограничения в использовании некоторых технических средств обусловлены иногда их недостаточным количеством. Правда, подобные ограничения были характерны

главным образом для начального периода внедрения техники в расследование преступлений.

Следователь и специалист применяют научно-технические средства главным образом с целью обнаружения, фиксации и изъятия доказательств. При этом результатами применения техники являются обнаруженные и изъятые вещественные доказательства либо их материально-фиксированные отображения в виде фотографических снимков, кинолент, схем, слепков, отпечатков следов. Приложенные к протоколу следственного действия, они имеют значение средств доказывания.

Наряду с этим указанные лица в ряде случаев используют технику для предварительного исследования вещественных доказательств. Выводы, сделанные в результате такого рода исследований, доказательственного значения не имеют и ни в каких процессуальных актах фиксироваться не должны. Они могут использоваться лишь с оперативными целями — при выдвижении следственных версий и определении путей поиска доказательств.

Компетенция суда в применении средств криминалистической техники в принципе не отличается от компетенции следователя и специалиста.

Оперативные работники применяют криминалистическую технику главным образом с целью быстрого раскрытия преступлений.

Важнейшее требование, предъявляемое к названным формам использования криминалистической техники,— принятие всех необходимых мер к сохранению изымаемых, фиксируемых и исследуемых доказательств в их первоначальном, неизменном виде. Таким образом, для предварительного исследования вещественных доказательств допустимо применять лишь такие технические средства, которые не оказывают на изучаемые объекты механического, химического, термического и иных воздействий, вызывающих в них необратимые изменения.

Это ограничение в выборе научно-технических средств не распространяется на такую форму использования криминалистической техники, как экспертиза. В ходе экспертного исследования применяются средства как фиксирующей, так и исследующей техники. Особенностью этой формы является получение в результате ее реализации экспертного заключения, которое согласно закону является источником доказательств.

Снятие ограничения в выборе средств криминалистической техники применительно к экспертизе не следует понимать в смысле ничем не ограниченного произвола" эксперта. Равно как, следователь и специалист эксперт должен стремиться к тому, чтобы избежать (а при невозможности — свести к минимуму) изменения исследуемых вещественных доказательств.

Для случаев последовательного применения нескольких различных методов в литературе содержится рекомендация экспертам начинать исследование с таких методов, которые не изменяют исследуемых объектов или изменяют их в минимальной степени.

Вопрос о границах исследования вещественных доказательств не нов. Он возникал еще в практике русских дореволюционных судов. В материалах судебной практики того времени встречаются указания относительно сохранности вещественных доказательств в связи с проведением экспертных исследований.

Необходимо рассмотреть вопрос об условиях успешного применения научно-технических средств при расследовании преступлений. К числу таких условий прежде всего относится техническая грамотность лица, применяющего эти средства. Неправильное их использование приводит к порче, а иногда и к полной утрате вещественного доказательства. В ряде случаев это является причиной получения ложных выводов о тех или иных фактах, имеющих значение для дела.

Применение научно-технических средств, осуществляемое в рамках следственных, судебных или экспертных действий, должно быть оформлено в соответствии с законом.

Результаты применения научно-технических средств подлежат критической оценке. Последняя включает оценку научной состоятельности средства или метода, допустимости его применения в данной конкретной форме и правильности произведенных действий с технической точки зрения. Работа эксперта должна быть оценена и в отношении действительного наличия признаков, перечисленных в заключении, а также с точки зрения соблюдения законов логики при формулировании выводов. Окончательная оценка достоверности результатов применения научно-технических средств и их значения для дела производится путем сопоставления со всеми другими доказательствами, собранными в ходе расследования.